

В.И. МОРДВИНЦЕВА

ПРИКУБАНСКИЕ БРОШИ

(по материалам Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника)

Среди предметов ювелирного дела из варварских погребений Прикубанья и Северного Кавказа эллинистического и, в меньшей степени, римского времени особенно выделяются броши. Их находят преимущественно в погребениях воинов, хотя известны экземпляры и в женских захоронениях. Изготовлены они из золота (серебро использовалось крайне редко для их изготовления) и в большинстве случаев украшены каменными и стеклянными вставками.

Появление в Прикубанье таких украшений М.И. Ростовцев связывал с распространением здесь восточной моды на полихромные украшения в результате продвижения новой волны кочевников из Азии. Носителями этой новой полихромной тенденции были названы сарматы, которые вытеснили скифов с их исконной территории. Регионом, откуда сарматы принесли эти украшения а также наборы серебряных фаларов конской упряжи, М.И. Ростовцев считал «бывшее Бактрийское царство и Парфию, где персидские украшения всегда лидировали» [Rostovtzeff, 1929, с. 45]. Он также находил сходство между кубанскими брошами и украшениями, представленными на рельефах II в. н.э. из Пальмиры [Rostovtzeff, 1923, с. 157]. Наиболее замечательной особенностью полихромных украшений Прикубанья М.И. Ростовцев считал отсутствие на них принципов греческого ювелирного искусства: «мастера больше интересует не утонченность формы, пропорций или художественное оформление, но богатство и полихромия внешнего декора» [Rostovtzeff, 1922, с. 132].

Брошам Прикубанья специальный очерк посвятил К.Ф. Смирнов при публикации комплекса Северского кургана [Смирнов, 1953, с. 29-30]. По его мнению, кубанские фибулы происходят от украшенных филигранью греческих золотых медальонов, которые были распространены на территории Боспорского царства уже в IV в. до н.э. [Смирнов, 1953, с. 29]. Исследователь предположил, что эти и подобные им украшения изготавливались в боспорских ювелирных мастерских для синдо-меотской и сарматской знати [Смирнов, 1953, с. 23].

До выхода в свет свода по фибулам А.К. Амброза [Амброз, 1966] прикубанские броши интересовали исследователей преимущественно своими художественными достоинствами. В работе Амброза были учтены также их конструктивные особенности. По устройству застежки они относятся, в основном, к пружинным фибулам с двумя иглами, хотя известны и

экземпляры с одной иглой, а также заколки, у которых с оборота крепится игла без приемника.

Круглые пружинные фибулы-броши (тип 1) А.К. Амброз разделил на полихромные, к которым относятся преимущественно прикубанские экземпляры, и простые, распространенные на территории Северного Приазовья и Северного Причерноморья (Танаис, Неаполь скифский, Беляус, Ольвия) [Амброз, 1966, с. 30-31, табл. 14, 18-19, 21, 23-25; табл. 15, 1; табл. 17, 4]. Среди полихромных он выделил два варианта – с растительным узором (сравнительно более ранние) и с геометрическим орнаментом. Как и К.Ф. Смирнов, он считал, что круглые фибулы-броши возникли, в целом, под влиянием греческих образцов [Амброз 1966, с. 30]. Другие броши с двугольным аппаратом Амброз отнес к типу 3 (ромбические пружинные броши с завитками на углах) [Амброз, 1966, с. 33] и типу 5 (пружинные броши с объемными фигурками животных) [Амброз, 1966, с. 34].

Основную массу брошей с двугольным аппаратом он датировал в рамках II-I вв. до н.э. Распространение пружинных брошей за пределами греческих городов А.К. Амброз считал «одним из проявлений эллинизации варварской аристократии ближайшей периферии Боспорского царства» [Амброз, 1966, с. 30].

Широкомасштабные раскопки в Прикубанье в 80-е годы 20 в. дали серию новых фибул-брошей, так что их количество значительно превысило выборку, известную до этого времени. Многие из этих находок были введены в научный оборот в книге И.И. Марченко, который дал новую классификацию прикубанских фибул-брошей. Исследователь выделил 6 типов [Марченко, 1996, с. 28-32], пять из которых выделены в соответствии с их формой (типы 1-5: круглые, овальные, ромбические, удлиненно-овальные, в виде «Герakлоva узла»), а один – по технико-стилистическим приемам исполнения (тип 6: ажурные круглые). Варианты выделены на основании стилистических особенностей. Броши в виде фигурок животных не были включены в классификацию.

В работе И.И. Марченко была предложена схема эволюции полихромных фибул-брошей от круглых украшений I типа 1 варианта, которые автор датирует II в. до н.э., к маленьким брошам с сердоликовой вставкой в центре (I тип 4 вариант), доживающим до середины I в. н.э. Вопрос о месте производства этих изделий не был рассмотрен в книге. Некоторые из прикубанских брошей И.И. Марченко считает подарками Митридата Евпатора местным царькам в дар за их помощь в борьбе с Римом [Марченко, 1996, с. 128].

Специальное исследование посвятил фибулам-брошам М.Ю. Трейстер [Treister 2002]. Базу его работы составили практически все известные находки брошей, включая хранящиеся в европейских и американских музейных и частных собраниях экземпляры. Исследователь подробно остановился на вопросе происхождения брошей с двумя иглами и пластинчатым приемником, и на основании обзора всей совокупности ювелирных украшений античного мира в IV-III вв. до н.э. пришел к выводу о безусловно местном (северопричерноморском) происхождении этого вида украшений, прототипом которых следует

считать греческие рельефные медальоны с филигранным орнаментом IV – начала III вв. до н.э. [Treister, 2002, p. 31]. Самым ранним экземпляром полихромных брошей с двуугольным аппаратом в Северном Причерноморье он называет круглую брошь с резным изображением Сатира на гранате из Зеленского кургана первой четверти III в. до н.э. [Treister, 2002, tab. 1, 1-2].

В качестве прототипов аппарата застежки таких брошей – две иглы и пластинчатый приемник – М.Ю. Трейстер называет фибулы с двумя иглами без щитка, так называемого «иллирийского» типа, распространенных в Северной Греции, в том числе в погребениях IV в. до н.э. В этой связи нельзя не упомянуть также две парные овальные фибулы-броши с Мелоса, которые датируются III-II вв. до н.э. Они имеют такой же двуугольный аппарат застежки, как и северопричерноморские экземпляры¹.

По типу М.Ю. Трейстер разделяет прикубанские броши с двумя иглами на *дисковидные*, среди которых по форме выделяются круглые, овальные, ромбические и редкие, *ажурные*, с подразделением на круглые и восьмерковидные, *фигурные* (в виде скульптурных фигурок животных), а также *броши и булавки с подвесками* [Treister, 2002, p. 30-42]. Эту классификацию он расширил в своей недавней работе, дополнительно введя хронологическое разделение типов на броши II-I вв. до н.э. (5.1) и броши I-II вв. н.э. (5.2) [Мордвинцева, Трейстер, 2007, с. 131-140].

Специальное внимание М.Б. Трейстер уделяет геммам, нередко украшающим центральные касты овальных брошей. Он подчеркивает, что в данном случае имело место изменение первоначального назначения геммы – резного камня для перстня, используемого в качестве печати [Treister, 2002, p. 35]. Геммы вставлялись в броши как драгоценные камни особого достоинства, поскольку резной камень ценился в античном мире часто выше золота. Несмотря на существование местных боспорских мастеров, специализирующихся на резьбе по гранату, большинство гемм, использованных в декоре брошей Прикубанья, по мнению М.Ю. Трейстера, относятся к александрийским и левантийским мастерским [Treister, 2002, p. 36, 43].

Исследователь разбирает также элементы орнамента, встречающиеся на полихромных брошах, и сравнивает их с другими ювелирными изделиями того времени². В итоге он предполагает, что «эти объекты были сделаны в одной мастерской, если не тем же самым мастером» [Treister, 2002, p. 34]. То, что разные типы брошей производились в одних и тех же мастерских, по его мнению, свидетельствует также использование во всех случаях одинакового игольного

¹ Детальное описание аппарата застежки см. Hoffmann, Davidson 1965, p. 196.

² В некоторых случаях я не могу согласиться с проведенными им параллелями, например, в случае сравнения трилистников, использованных в декоре броши из Северского кургана с одной стороны, и фаларов из Дач и браслетов, предположительно из погребения в Ольвии, с другой стороны [Treister 2002, p. 32]. В данном случае, возможно, имеет место употребление сходного мотива, воплощение которого, однако существенно различается.

аппарата. Производственная же традиция, в которой были сделаны эти вещи, имеет корни в художественной школе античного Боспора IV в. до н.э. Только фибулы в виде фигурок животных, которые датируются позднее, чем другие типы брошей (I в. до н.э. – I в. н.э.), изготавливались, скорее всего, в мастерских внутренних территорий Прикубанья, менее подверженных влиянию ювелирных традиций греческих городов боспорского царства [Treister, 2002, p. 41].

В итоге М.Ю. Трейстер делает вывод о создании на территории Боспорского царства и его периферии особого стиля, сочетающего полихромную в виде больших каменных вставок, включая геммы, а также вторичного использования бус и кусочков драгоценного миллефиоре, с филигранью и грануляцией. Эта художественная традиция, видимо, родилась во II в. до н.э. в азиатской части Боспора и распространилась на остальной Боспор, Херсонес и Северо-Западное Причерноморье в I в. н.э. [Treister, 2002, p. 43]. По его мнению, есть основания предполагать, что причерноморские броши послужили прототипами для поздних сирийских типов, хорошо известных по рельефам в Пальмире, куда они могли попасть с сарматами где-то во второй четверти II в. н.э. [Treister, 2002, p. 44-45].

Таким образом три автора – А.К. Амброз, И.И. Марченко, М.Ю. Трейстер – предложили для прикубанских брошей разные типологические схемы. Из них наибольшее количество экземпляров и наиболее подробным образом проанализировано в работах М.Ю. Трейстера, где также имеется много специальных наблюдений относительно использованных в их декоре элементов. В основу его типологии положены определенные технико-стилистические признаки. Однако предложенная им схема, как мне кажется, может быть усовершенствована. При создании типологии важно таким образом выстроить признаки разного уровня, чтобы эта схема, по выражению Л.С. Клейна, «работала», т.е. раскрывала некие внутренние закономерности развития и распространения вещей. При этом не очень логично изначально разделять предметы по хронологическому признаку, а затем – по территориальному³. Тем самым в типологию вводится интерпретация, а это, с накоплением материала, неизбежно ведет к разрушению типологической схемы.

Представляется, что в качестве основного типобразующего признака следует, вслед за А.К. Амброзом и И.И. Марченко⁴, принять форму брошей. Некоторые из них, возможно, имели значение и в глазах употреблявшего их населения. Трудно сказать, проводилось ли в древности различие между круглыми и овальными, в том числе ажурными, дисками. Не исключено, что выбор овальной или круглой формы диктовался, в какой-то мере, декоративной композицией, задуманной мастером. В некоторых случаях форму могли

³ Тип 5.2.1 – Поздние броши с двуугольным аппаратом, 5.2.1.1 – Поздние броши с двуугольным аппаратом из сарматских погребений Северного Причерноморья [Мордвинцева, Трейстер, 2007, с. 135].

⁴ К схеме И.И. Марченко необходимо добавить не вошедшие в его классификацию броши в форме скульптурных фигурок.

определять типы изображений или вставки, помещаемые в центр изделия. Однако разница между дисковидными, ромбическими, «восьмерковидными» брошами, а также брошами в виде фигурок животных, скорее всего, осознавалась древними, о чем говорят некоторые закономерности их распространения (рис. 46; 47). Существование устойчивых форм брошей – круглой, овальной, ромбовидной, лотосовидной, восьмерковидной («узел Геракла»), в виде объемной фигуры – позволяет предполагать то, что эти формы были значимыми в глазах местного населения, использующих данные украшения в своем костюме. Все они имеют прототипы в греческой ювелирной традиции.

На весьма схожих по декоративному оформлению прикубанских брошах встречаются как двуугольные, так и одноугольные пружинные фибулы, а также простые иглы. Возможно, в глазах местного населения конкретный тип застежки не был принципиально важным. Во всяком случае, никаких отличий хронологического или территориального плана в применении одно- или двуугольного аппарата не прослеживается.

Вряд ли следует также резко противопоставлять друг другу полихромные броши с филигранным орнаментом и рельефные броши с антропоморфными и зооморфными изображениями. Прежде всего, не все броши прикубанской производственной традиции полихромны, хотя на них и использованы те же самые элементы орнамента. Кроме того, и рельефные, и филигранные броши имеют в большинстве случаев одну и ту же форму и даже тип орнамента, который лишь передан разными средствами. Поэтому в приведенной ниже типологии брошей все признаки, кроме формы, были выделены в вариантообразующие. Это позволяет проследить интересные тенденции в развитии различных типов. Видимо, не имеет также смысла выделять отдельный тип брошей с подвесками, поскольку этот элемент орнамента встречается у фибул различных форм, и может, скорее, являться вариантообразующим, а не типобразующим признаком.

В Краснодарском музее хранятся 29 брошей и их фрагментов⁵. Кроме этого в регионе Северного и Северо-Восточного Причерноморья известно еще более 50 экземпляров, помимо брошей из музейных и частных коллекций, происхождение которых неизвестно⁶.

Среди брошей Краснодарского музея представлены все известные типы этих украшений.

2.1. Фибулы-броши.

Тип 1. Круглые и овальные броши.

1.1. Броши с филигранью и зернью.

К этому типу относится большинство прикубанских брошей. В коллекции КГИАМЗ имеются 7 круглых (рис. 2, 2, 3, 6-9; рис. 3, 1) и 10 овальных брошей (рис. 1, 1-6; рис. 2, 1, 4, 5, 10). Этот тип брошей, в целом, датируется в пределах

⁵ Из них 11 экземпляров не вошли в сводку М.Ю. Трейстера.

⁶ Большинство фибул собрано в статье М.Ю. Трейстера [Treister 2002]

с III в. до н.э. (брошь из Зеленского кургана) по I в.н.э., при этом большинство их относится к периоду II-I вв. до н.э. (рис. 4). Броши этого типа имеют сплошной щиток, часто с каменной или стеклянной вставкой в центре. Вокруг вставки по кругу располагаются один или несколько рядов филигранного орнамента и/или зерни. Край броши на протяжении всего периода их распространения обычно украшался рубчатым дротом, при этом в некоторых случаях он дополнительно укреплялся плоской полосой золотого листа. С I в. до н.э. появляются и другие варианты обрамления бортика – проволочным орнаментом «косичка» и зернью, которые более широко распространяются на экземплярах I в. н.э.

Вариант 1. Самые ранние круглые броши Северного Причерноморья появляются, видимо, на Тамани (Зеленский курган) и в бассейне р. Кирпили, на Правобережье Кубани (Рис. 2, 7, 8). Это круглые медальоны с выпуклостью в центре, украшенном небольшой вставкой или без нее. Центральный каст этих брошей сделан из узкой золотой полоски, припаянной под прямым углом к пластине, либо отверстие для вставки вырезано в самой золотой пластине (Зеленский курган). Композицию медальона из Зеленского кургана (центральная широкая выпуклость покрыта филигранным орнаментом, в центре – небольшая вставка, по краю – орнаментальный бортик) особенно близко повторяет брошь из Элитного (рис. 2, 9). Схема украшения брошей из Верхнего (рис. 2, 7, 8) повторяется также на украшениях из Калининской (рис. 2, 3) и Комарово [Мордвинцева, Трейстер, 2007, Кат. А111.1].

Прототипом этой схемы орнамента являются греческие рельефные медальоны с филигранным орнаментом, которые имеют плоский бортик и выпуклую, почти полусферическую центральную часть [Hoffmann/Davidson 1965, p. 224, cat. 91b, 225 cat. 91c]. Нельзя не упомянуть также круглую брошь этой схемы из Вани, которая датируется IV в. до н.э. – самый ранний экземпляр этого типа украшений на Кавказе [Cat. Tbilisi, 2005, p. 38, 76-77].

Вариант 2. Другая орнаментальная схема представлена круглыми и овальными брошами со вставкой половинки крупной бусины в центре (рис. 1, 1-5; рис. 2, 1, 4, 5, 10). Обычно эта вставка укреплена в высоком касте с филигранным орнаментом. Верхняя часть его оформлена в виде мотива «волчий зуб», ниже которого располагаются ряды проволочной «веревочки», «косички», колечек, рубчатого дрота, гладкой проволоки в различных комбинациях. Этот каст почти на полную свою высоту заполнялся специальной пастой, которую можно хорошо видеть на экземпляре из комплекса кургана у ОПХ «Рассвет» (рис. 2, 4), где заметны также следы канала от когда-то укрепленной здесь половинки бусины.

От высоких кастов с верхним краем типа «волчий зуб» происходят гнезда упрощенной схемы с зигзагообразным краем. Они спорадически встречаются во II в. до н.э., основная же их масса имеется на экземплярах, которые датируются I в. до н.э. и I в. н.э. В редких случаях у поздних брошей этой же орнаментальной схемы в центре крепился также простой пластинчатый каст, как в случае с экземпляром из х. Ленина (рис. 2, 5).

Бортик брошей этого варианта украшен филигранным орнаментом, в том числе с чеканными выпуклостями или напаянными полусферами и вставками в пластинчатых кастах. Вставки по кругу на периферии орнаментальной схемы появляются с конца II в. до н.э., и в основном встречаются на экземплярах I в. до н.э. и I в. н.э. На самых поздних образцах филигрань и зернь могут уже совсем отсутствовать, а поле вокруг центральной вставки украшено только небольшими кастами со вставками. К этому виду относится брошь из Михайловской I в. н.э. (рис. 1, б). Композиция этой броши находит аналогии в других памятниках первых веков н.э.: в Северном Причерноморье (Жамова Могила), в Предкавказье (Щедринская) и на Кавказе (Узахело).

Основная территория распространения брошей этой орнаментальной схемы – Правобережье Кубани и вдоль течения Кубани.

Вариант 3. Ажурные броши с филигранью и зернью.

К этому варианту относится брошь из погребения 13 кургана 7 у ст. Раздольной, которая датируется III-II в. до н.э. (рис. 3, 1). Отличие этой находки от других прикубанских брошей отмечали И.И. Марченко и М.Ю. Трейстер. И.И. Марченко выделил ее в отдельный тип [Марченко, 1996, тип б]. М.Ю. Трейстер, в качестве отдельного варианта, включил ее в один тип с брошами в виде «Гераклова узла» по признаку ажурности [Treister, 2002]. На мой взгляд, оснований для столь резкого противопоставления этого экземпляра остальным брошам с филигранью и зернью нет, поскольку орнамент на нем принципиально не отличается ни по композиции, ни по отдельным элементам. Элементы ажурности, которые, однако, не имеют ничего общего с ажурностью выполненных из проволоки брошей в форме «узла Геракла», действительно отличают это украшение от остальных, поэтому его следует выделить в отдельный вариант.

1.2. Броши с рельефным изображением на металлической основе. В коллекции КГИАМЗ имеется две броши с таким оформлением щитка броши – из горгиппийского погребения второй половины II в. н.э. (рис. 1, 8) и погребения Елизаветинского грунтового могильника I в. н.э. (рис. 1, 9).

Все броши этого типа, известные на настоящий момент, имеют круглую форму. Они состоят из плоской металлической (железной или бронзовой) основы, на которую крепится рельефная обкладка с изображением, чаще всего антропоморфным или зооморфным. Есть такие броши и с геометрическим орнаментом. Интересно отметить, что орнамент на круглой броши из Курджипского кургана [Галанина, 1973, № 9] не только повторяет в рельефном варианте схему филигранных фибул. Скорее всего, этот орнамент был нанесен посредством тиснения прямо по одной из таких брошей, как по матрице. Это видно на рельефном валике с прямыми насечками: он имеет окончания, недостаточно ровно уложенные на пластине и перекрывающие друг друга.

А.К. Амброз выделил такие рельефные медальоны в особый вариант («простые») типа 1 («пружинные фибулы-броши круглой формы»), который

считал в большей степени характерным для Северного Причерноморья [Амброс 1966, с. 30-31, табл. 14, 18-19, 21, 23-25; табл. 15, 1; табл. 17, 4].

Тип 2. Ромбические броши.

Крестовидная форма украшений, взятая за основу ромбических брошей, давно известна в греческой ювелирной традиции. Так, из Эфеса происходит бляшка в виде креста с завитками на концах, датирующаяся VII-VI вв. до н.э. [Higgins, 1980, tab. 21B]. Всего на настоящий момент известно 13 экземпляров этого типа. Четыре из них хранятся в коллекции КГИАМЗ (рис. 3, 5-8). Остальные найдены на Северном Кавказе⁷ и 1 экземпляр – в Крыму, в Мавзолее Неаполя скифского [Шульц, 1953, с. 44, рис. 21, 75, табл. V, 13; Зайцев, 2001, с. 21, рис. 6, 12; Зайцев, 2003, рис. 80, 2]. Ромбические броши датируются, в целом, со II в. до н.э. по I-II вв. н.э., преимущественно II-I вв. до н.э.

У брошей этого типа, как правило, каст сделан в виде полоски золотого листа (иногда с вырезанным в виде зигзага верхним краем) в обрамлении кольца рубчатой проволоки. В одном случае, возможно, в центре такой броши был укреплен высокий каст с проволочным орнаментом, как на брошах типа 1.1 (рис. 3, 5). Как и в случае с брошами типа 1.1, она происходит с Кубанского Правобережья. Таким образом происхождение этого декоративного элемента можно, по всей видимости, связать с данным регионом.

У большинства экземпляров завитки на углах ромба довольно крупные, на них посажены шарики зерни. На экземплярах из Неаполя скифского, Мысхако, Цемдолины и Лоо завитки окончаний – мелкие, линии ромба у брошей из Мысхако, Цемдолины и Лоо – прямые, в отличие от остальных украшений. Эти броши отличает также стиль орнаментации. Схема орнамента на неапольской броши имеет аналогией брошь из Артюховского кургана [Максимова, 1979, с. 69, 71], что отмечалось уже многими исследователями [Зайцев, 2001, с. 20; Treister, 2002, p. 37]. Миниатюрные розетты зерни, напаянные на колечки проволоки, сближает неапольскую брошь с другими образцами боспорской ювелирной школы.

На брошах из Мысхако, Цемдолины и Лоо использована зернь в виде треугольников и розетт. Возможно, эти броши представляют собой особый стилистический вариант, выполненный в художественной традиции, отличающейся от традиции брошей Лабинской группы и Правобережья Кубани.

Характерная для Лабинской и Правобережной групп форма ромбических брошей с крупными С-видными завитками получила специфическое развитие на Северном Кавказе и в Восточном Предкавказье⁸. При этом форма ромба, которая произошла от греческого орнаментального мотива, благодаря увеличению

⁷ Бсленеевская [Погребова, 1961, с. 156; Амброс, 1966, с. 33; Мордвинцева, Трейстер, 2007, Кат. А22.1]; Лоо [Лордкипанидзе и др., 1980, табл. XXVIII]; Тенгинская (3 экз.) [Beglova, 2005, p. 66, fig. 12, 8-10]; Мысхако (не опубликовано); Цемдолина [Малышев/Трейстер, 1994, с. 54, рис. 13; с. 56, № 8]; Новоторовская [Козенкова, 1980, с. 76-78; Мордвинцева, Трейстер, 2007, Кат. А153.1].

⁸ Чернышев [Мордвинцева, Трейстер, 2007, А378.1]; Комарово [Nagler, 1996, taf. 99, 4, 20; Мордвинцева, Трейстер, 2007, А111.2, А112.1].

количества С-видных завитков, трансформировалась в форму розетты или «звездь», по терминологии М.Ю. Трейстера [Treister, 2002, p. 38]. Эта трансформация – важный показатель локального развития ювелирной художественной традиции.

Тип 3. Сложная фигурная форма.

3.1. В форме бутона лотоса.

Брошь этой формы найдена в погребении 12 Раскопа III грунтового могильника городища 1 у х. Ленина (рис. 3, 9) второй половины I в. до н.э. М.Ю. Трейстер определил сначала ее форму как лировидную [Treister, 2002, p. 38], а затем как «корону Исиды» [Мордвинцева, Трейстер, 2007, с. 113].

«Корона Исиды» – элемент, который можно встретить на большой группе украшений – серег, перстней, подвесок и пр. По мнению П. Давидсон и Э. Оливера, этот вышедший из египетской традиции мотив имел в эллинистической тореветике и ювелирном деле самостоятельное значение [Davidson, Oliver, 1984, p. 69-71].

Широкое распространение изображения «короны Исиды» получили в Северном Причерноморье. В погребении Соколовой Могилы имеются перстень и миниатюрная фибула-брошь с двуигольным аппаратом застежки, щиток которых оформлен таким образом [Ковпаненко, 1986, с. 38-39; рис. 36]. Однако в случае с брошью с х. Ленина подобную интерпретацию формы украшения нельзя считать однозначной.

Элемент «корона Исиды» имеет довольно специфическую схему и состоит из базы в виде круга или овала (знак солнца), обрамленного в нижней части завитками (стилизованные волюты рогов газели), и двух прилегающих к базе, вертикально вытянутых, закругленных в верхней части фигур (два пера страуса или сокола-Гора – атрибуты солнца).

Ничего подобного на фибуле из х. Ленина нет. Только общая форма и наличие завитков напоминают похожие элементы на «короне Исиды».

Эту форму также вряд ли можно определять как лировидную – как из-за пропорций, так и из-за явного наличия растительных элементов. Представляется, что очертания данной броши более близки бутону лотоса – декоративному мотиву, который тоже широко использовался в эллинистической ювелирной традиции.

Тип 4. Восьмерковидные броши.

К этому типу относятся 5 украшений, из них 3 экземпляра из хранения Краснодарского музея (рис. 3, 2-4), 2 – из Правобережья Кубани [Марченко, 1996, комплекс 288, рис. 73, 6] и Закубанья [Cat. Spreyer, 1991, Nr. 229-230].

Броши в форме «восьмерки» или «Герakлова узла» хорошо известны среди кубанских древностей. И.И. Марченко выделил известные на тот момент броши из Бойко-Понура и Карстового в тип V, который датировал первой половиной II в. до н.э. [Марченко, 1996, с. 30-31].

М.Ю. Трейстер отнес фибулы из Карстового, Чернышева и Бойко-Понура к подгруппе восьмерковидных фибул группы ажурных брошей и исследовал

распространение этого мотива на эллинистических украшениях III-II вв. до н.э. [Treister, 2002, с. 40]. Однако находка в Мезмае аналогичной фибулы со сплошным щитком показывает неправомочность выделения этого типа по признаку ажурности. Брошь из Мезмая покрыта чеканной серебряной пластиной с орнаментом в виде набитых пунсоном-трубочкой кружков. Надо отметить, что основа броши при этом сделана из дрота, переплетенного в виде «Герakлова узла». Изготовленные же из проволоки экземпляры, видимо, нужно выделить в отдельный вариант восьмерковидной формы. Интересно отметить экземпляр из Старокорсунской (рис. 3, 2), который лишь имитирует «Герakлов узел», что хорошо видно с обратной стороны.

Тип 5. Броши в виде объемных фигурок.

Самый ранний известный экземпляр этого типа – брошь в виде фигурки барана найдена в погребении 31 Елизаветинского могильника II-I вв. до н.э. (рис. 3, 10). Остальные броши в виде фигурок животных и других композиций датируются I-II вв. н.э. Они найдены, в основном, в памятниках бассейна р. Лабы (Зубовско-Воздвиженская группа)⁹. Еще один прикубанский экземпляр происходит из группы «Золотого кладбища» [Гущина, Засецкая, 1994, № 378, табл. 42]. За пределами Прикубанья броши этого типа обнаружены на Боспоре (как застежка ожерелья) [Мордвинцева, Трейстер, 2007, Кат. 171.1] и на Нижнем Дону (Криволиманский) [Максименко, 1998, рис. 58, 18]. Застежку из Ногайчинского кургана в виде фигурки дельфина с туловищем из горного хрусталя можно причислить к этому типу только в качестве отдельного варианта [Treister, 2002].

2.2. Броши-заколки.

Тип. 1. Брошь-заколка с круглым щитком и подвесками. Такие декоративные диски использовались как украшения платья и головного убора, и вряд ли выполняли функцию застежек. В коллекции КГИАМЗ имеется одна такая заколка (рис. 1, 7). Аналогичные украшения II в. до н.э. происходит из Тенгинской и Нововочепшего [Treister, 2002, 42], а также из Ногайчинского кургана [Симоненко, 1993; Трейстер, 2000; Зайцев, Мордвинцева, 2003]. Орнаментальная схема этих медальонов повторяет схему круглых фибул-брошей типа 1.2.

Картографирование различных типов брошей (рис. 5; рис. 6) показывает следующие тенденции в их распространении.

Самыми популярными и широко распространенными были круглые и овальные броши типа 1. Наиболее ранние броши типа 1.1 фиксируются на Кавказе (Вани), Тамани и в верховьях р. Кирпили Правобережья Кубани (рис. 5). В III-I вв. до н.э. находки фибул-брошей 1 типа концентрируются в кубанском Правобережье и распространяются вдоль предгорий Северного Кавказа вплоть до восточного Предкавказья. В первые века н.э. такие броши

⁹ Армавир [Гущина, Засецкая, 1989, с. 105, 141, № 72, табл. XIV]; Зубовский (2 экз.) [Гущина, Засецкая, 1989, с. 118, 140, № 136а-б]; Большой курган [Гущина, Засецкая, 1989, с. 126, 141, № 84, табл. XIV]; Хатажукаевский [Гущина, Засецкая, 1989, с. 101-102, 130, № 53, табл. III].

отмечены вдоль течения р. Кубани и их небольшая концентрация имеется в бассейне Лабы (Зубовско-Воздвиженская группа).

Ромбические броши (тип 2) были не столь широко распространены, как украшения предыдущего типа. Во II-I вв. до н.э. они концентрируются в кубанском Правобережье и в Лабинской группе (рис. 5). В более поздний период их особый стилистический вариант зафиксирован на восточном черноморском побережье (рис. 6).

Группа восьмерковидных брошей (тип 4) найдена только в памятниках II в. до н.э. Они были распространены на Правобережье Кубани, в Лабинской группе и в западных предгорьях Кавказа.

Броши в виде фигурок животных (тип 5) появляются уже в эллинистическое время (рис. 5), но наибольшее распространение получили в Зубовско-Воздвиженской группе памятников в первые века н.э. (рис. 6).

Интересно также сравнить элементы орнамента, использованные в декоре брошей, на примере зерни (рис. 7, 1) и филиграни (рис. 7, 2).

Одиночные крупные шарики зерни использовались, прежде всего, как детали композитных мотивов, таких как «бегущая волна», С-видные завитки и пр. Распространение этой детали соответствует, в целом, ареалу распространения брошей 1 и 2 типа, где они чаще всего использовались, а именно – в кубанском Правобережье и вдоль предгорий Северного Кавказа. В собственно кавказских памятниках этого элемента нет, что несомненно свидетельствует о различии ювелирных традиций.

Элемент орнамента в виде миниатюрной розетты из 6 шариков зерни присутствует на наиболее изящно выполненных экземплярах, найденных вдоль течения р. Кубань, на причерноморском побережье, в Неаполе скифском (рис. 7, 1). Видимо, этот элемент использовался в мастерских высокого класса, хорошо знакомых с древними ювелирными традициями Греции и Кавказа.

Пирамидки мелкой зерни найдены на брошах Боспора, в бассейне Лабы и восточном Предкавказье. Этот элемент редко встречается на брошах, поэтому какие-то определенные тенденции в его распространении уловить не удастся.

Такие элементы, как ромбы, треугольники, ряды зерни, а также детали изображения и сплошные поверхности из зерни, концентрируются в бассейне р. Лабы (Зубовско-Воздвиженская группа), на восточном побережье Черного моря, на Кавказе.

Распределение различных элементов орнамента из зерни показывает существование нескольких стилистических групп и связей между ними. Так, Правобережье Кубани было определено связано по этому признаку с памятниками восточного Предкавказья. Лабинская же группа и верховья Кубани имеют много общих черт с кавказскими памятниками.

Сходную картину дает картографирование по признаку филигранных орнаментов (рис. 7, 2). Большинство разнообразных филигранных орнаментов фиксируется в декоре брошей правобережной кубанской группы, тогда

как в Лабинской группе и на Кавказе использованы только редкие единичные элементы. В качестве специфических признаков ювелирной традиции кубанского Правобережья можно назвать Р-образные и S-видные завитки с выпуклостями внутри завитков и производные от них орнаменты, а также миниатюрные колечки проволоки с напаянными на них шариками зерни. Эллинистические типы филигранных орнаментов в виде проволочных «сердечек» (лист плюща) концентрируются на Тамани, вблизи античных памятников.

Проведенный анализ показывает перспективность дальнейшей работы в этом направлении, и возможность выделения региональных ювелирных традиций на примере других категорий вещей.

ЛИТЕРАТУРА

- Амбраз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР. Свод археологических источников Д1-30. М., 1966.
- Гушина И.И., Засецкая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – II в. н.э.) // М.П. Абрамова (ред.), Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ 70. М., 1989. С. 71-141.
- Зайцев Ю.П.* Мавзолей царя Скилура: факты и комментарии // И.И. Гушина, Д.В. Журавлев (ред.), Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ 118. М., 2001. С. 13-58.
- Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь, 2003.
- Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* «Ногайчинский» курган в степном Крыму // Вестник древней истории 2003, 3. С. 61-99.
- Ковпаненко Г.Т.* Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев, 1986.
- Козенкова В.И.* Комплексы сарматского времени из станицы Ново-Титаровская (Краснодарский край) // В.И. Марковин (ред.), Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 72-91.
- Лордкипанидзе О.Д., Микеладзе Т.К., Хахутаишвили Д.А.* Гонийский клад. Тбилиси, 1980.
- Максименко В.Е.* Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории). Донские древности 6. Азов, 1998.
- Мальшев А.А., Трейстер М.Ю.* Погребение зубовско-воздвиженского типа в окрестностях Новороссийска // Боспорский сборник 5, 1994. С. 59-86.
- Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1996.
- Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю.* Произведения торевтики и ювелирного дела в Северном Причерноморье во 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе 2. Т.1-3. Симферополь, Бонн, 2007.
- Погребова Н.Н.* Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА 96, 1961. С. 103-213.
- Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. Киев, 1993.
- Смирнов К.Ф.* Северский курган. Памятники культуры 11. М., 1953.
- Трейстер М.Ю.* О ювелирных изделиях из Ногайчикского кургана // ВДИ 2000, 1. С. 182-202.
- Шульц П.Н.* Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953.
- Beglova E.A.* The First Ritual Complex of the Tenginskii Burial-Ground // ACSS 11, 2005. P. 41-84.
- Cat. Speyer 1991.* Leskov A., Noskova L. (Hrsg.), Grabschätze vom Kaukasus. Neue Ausgrabungen sowjetischer Archäologen in der Adygee und im nördlichen Ossetien. Rom, 1991.
- Cat. Tbilisi 2005.* D. Lordkipanidze (Hrsg.), Colchis – Land of Golden Fleece. Myths and Reality. Tbilisi, 2005.
- Higgins R.* Greek and Roman Jewellery. 2nd ed. London, 1980.
- Hoffmann H., Davidson P.F.* Greek Gold: Jewelry from the Age of Alexander. Mainz, 1965.
- Nagler A.* Kurgane der Mozdok-Steppe in Nordkaukasien. Archäologie in Eurasien 3. Espelkamp, 1996.
- Rostovtzeff M.I.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.

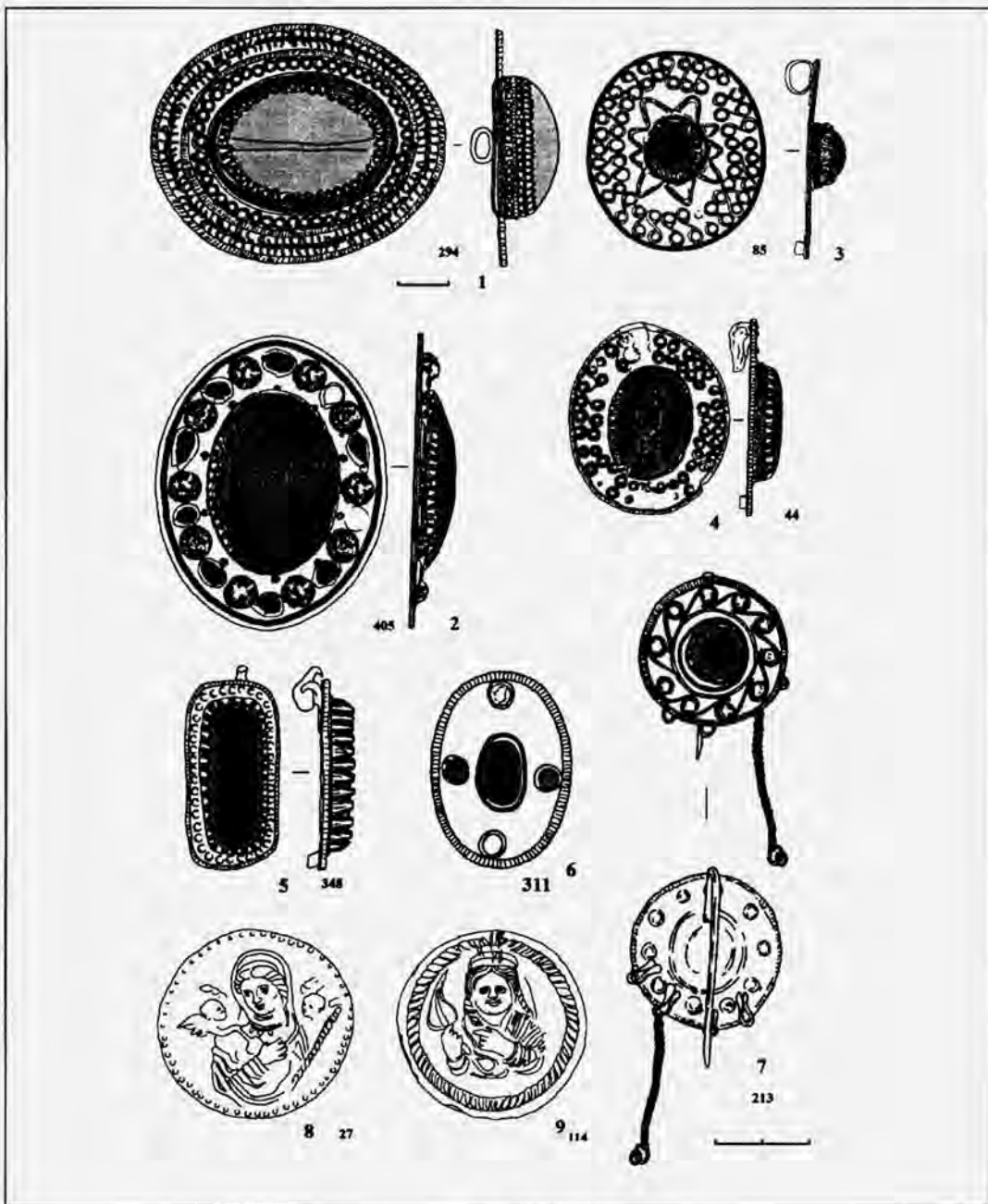

Рис. 1.

1 - Г/м Мезмай, погребение 3. 2 - Песчаный, курган 1 погребение 10. 3 - Восточномалайский-II, курган 2 погребение 2. 4 - Брюховецкая, курган 3 погребение 13. 5 - Новокорсунская, курган 2 погребение 6. 6 - Михайловская, курган 9 погребение 25. 7 - Курганинск, курган 1 объект 10. 8 - Горгиппия, погребение 54 по ул. Астраханской. 9 - Г/м Елизаветинский-2, могила 27.

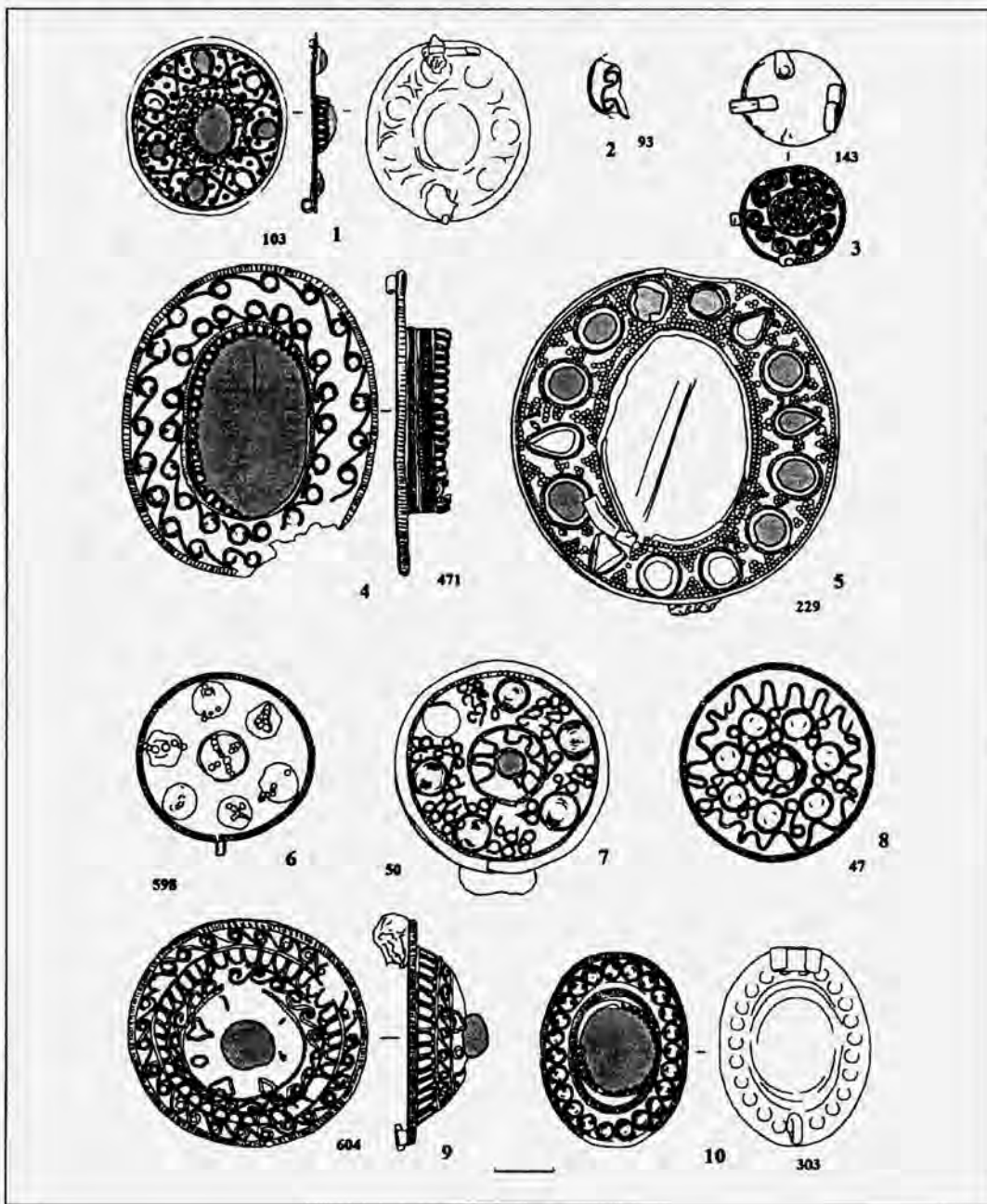

Рис. 2.

1 – Динская, курган 1 погребение 3. 2 – Г/м Гатлукайский-2, могила 1. 3 – Калининская, курган 1 погребение 16. 4 – ОПХ «Рассвет», курган 1 погребение 19. 5 – Г/м Ленина-1, Сл.н. 6 – Шаумяна, Сл.н. 7 – Верхний, курган 3 погребение 5. 8 – Верхний, курган 1 погребение 7. 9 – Элитный, разрушенное погребение в кургане. 10 – Михайловская, курган 2 погребение 14.

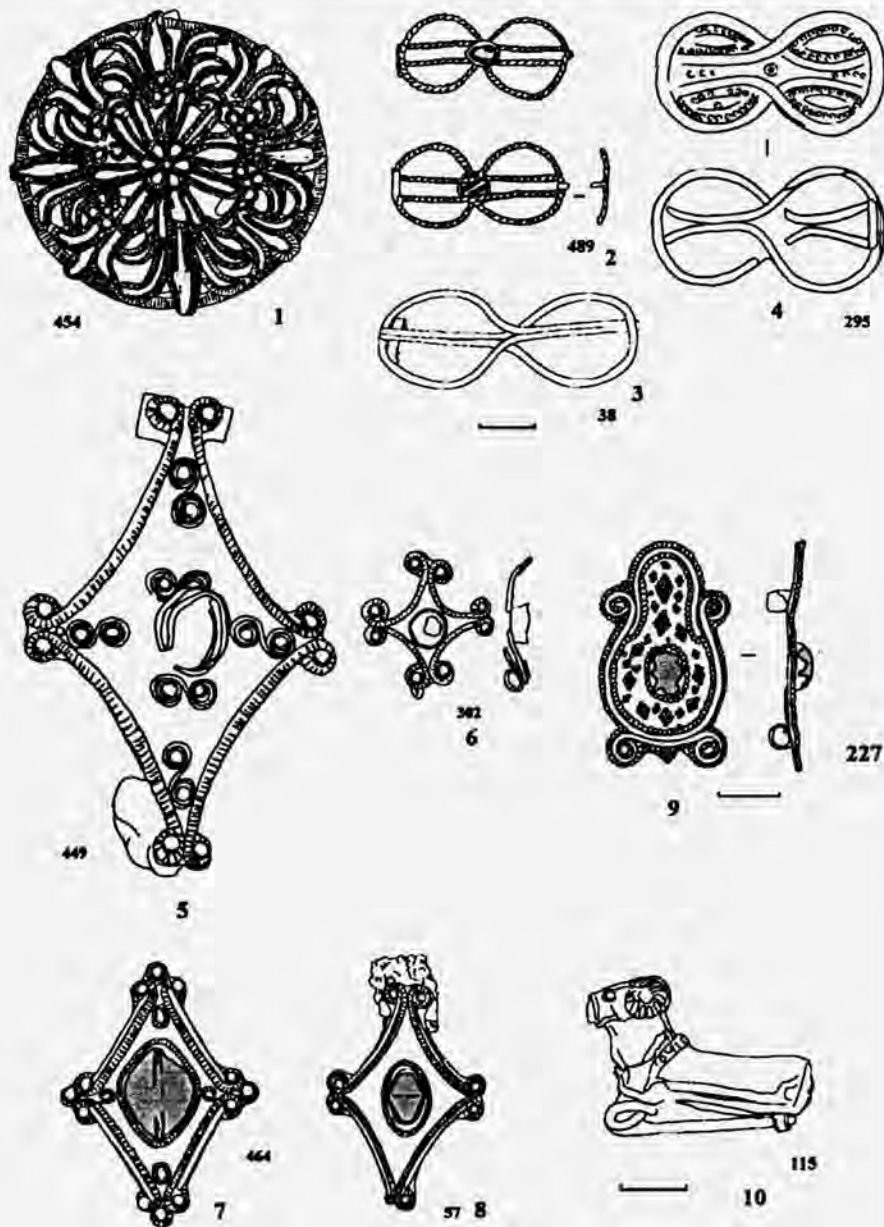

Рис. 3.

1 – Раздольная, курган 7 погребение 13. 2 – Старокорсунское-2, Сл.н. 3 – Бойко-Понура, курган 1 погребение 3. 4 – Г/м Мезмай, погребение 3. 5 – Пролетарский, курган 5 погребение 3. 6 – Михайловская, курган 1 погребение 19. 7 – Раздольная, курган 18 погребение 5. 8 – Верхний, курган 14. 9 – Г/м Ленина-1, могила 12. 10 – Г/м Елизаветинский-2, могила 27.

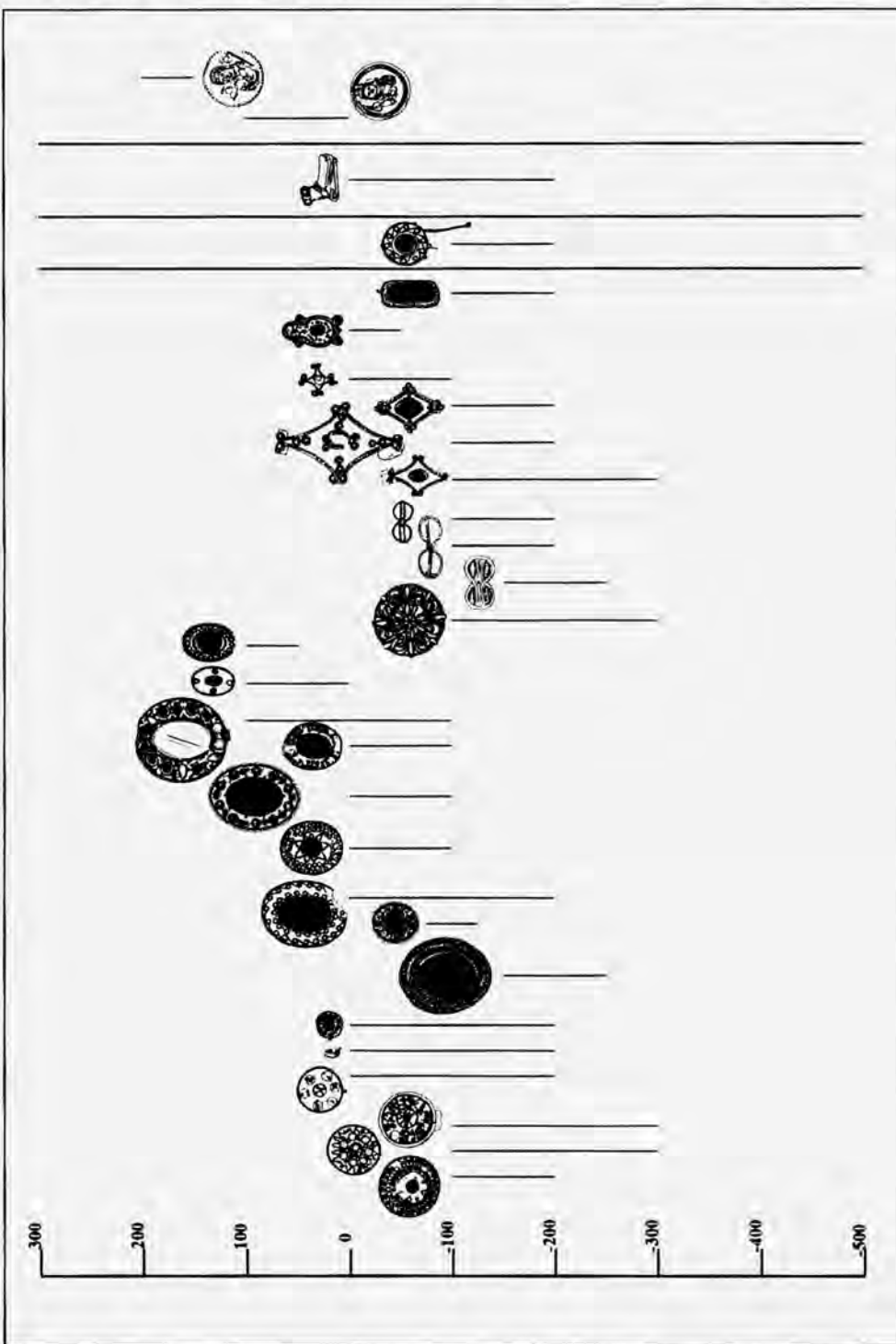

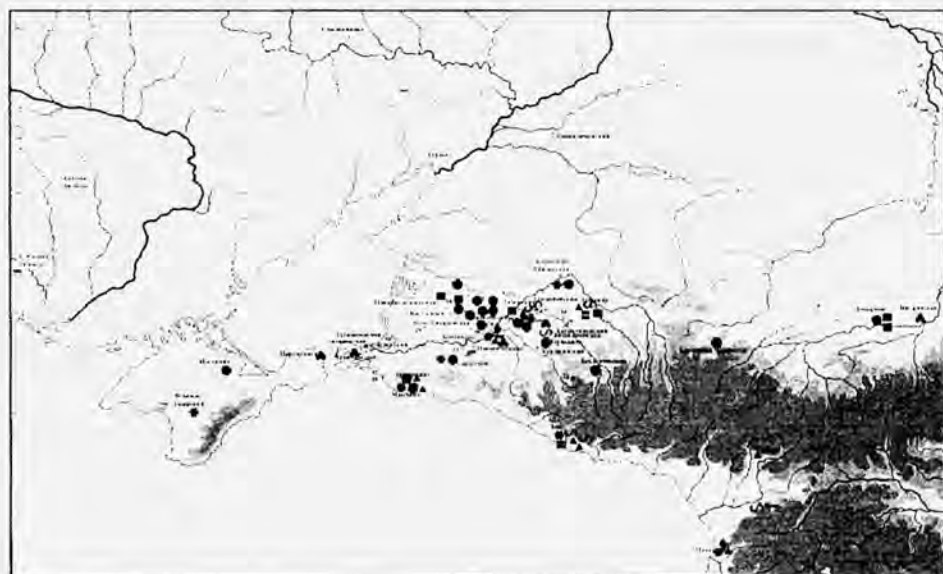
Рис. 4. Хронологическое распределение различных типов брошей из Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника.

Рис. 5. Распространение различных типов полихромных брошей в III-I вв. до н.э.
1 – круглые. 2 – овальные. 3 – ромбовидные. 4 – зооморфные. 5 – восьмерковидные.

Рис. 6. Распространение различных типов полихромных брошей в I-II вв. н.э.
1 – круглые. 2 – овальные. 3 – ромбовидные. 4 – зооморфные. 5 – восьмерковидные.

● - 1   ● - 2   ▲ - 3   ◆ - 4   - - 5   - - 6   ~ - 7   ■ - 8

I

х - 1   п - 2   ~ - 3   о - 4   - - 5   ◊ - 6   - - 7   ~ - 8   ~ - 9   ~ - 10   с - 11   ▲ - 12

II

Рис. 7.

I – орнаменты из зерна на брошах. 1 – крупный шарик зерна. 2 – розетка из миниатюрной зерна. 3 – пирамидка. 4 – ромб. 5 – ряд. 6 – элементы изображения из зерна. 7 – сплошное поле зерна.
 II – филигранные орнаменты из проволоки на брошах. 1 – X-видный элемент. 2 – овы. 3 – лист плюща. 4 – кружок. 5 – P-видный завиток. 6 – каллевидный элемент. 7 – S-видный элемент. 8 – U-образный элемент. 9 – волнотобразный завиток. 10 – бегущая волна. 11 – С-образный элемент. 12 – растительный орнамент.